

Институт научной информации
по общественным наукам РАН
Финансовый университет при Правительстве РФ
Российская ассоциация политической науки

СООБЩЕСТВО МОЛОДЫХ ПОЛИТОЛОГОВ СЕТЕВОЙ АНАЛИЗ

Коллективная монография

Отв. ред. И. А. Помигуев

АСПЕКТ ПРЕСС
Москва
2021

УДК 327
ББК 66.0
С63

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ
в рамках научного проекта № 19–011–33052, реализованного на базе ИНИОН РАН**

Рекомендована к публикации на заседании Департамента политологии
и массовых коммуникаций Финансового университета
при Правительстве РФ 12 мая 2020 г. (Протокол № 5)

Рецензенты:

Сморгунов Л. В., д. филос. н., профессор, профессор
и заведующий кафедрой политического управления СПбГУ,
Председатель Научного Совета РАПН (Санкт-Петербург)

Малинова О. Ю., д. филос. н., профессор, профессор Факультета
социальных наук НИУ ВШЭ, Почетный президент РАПН (Москва)

Патрушев С. В., к. ист. н., ведущий научный сотрудник,
руководитель отдела ФНИСЦ РАН, профессор ВАВТ, член Правления РАПН (Москва)

Авторский коллектив:

И. А. Помигуев (отв. ред.), *Д. В. Алексеев* (ред.),
П. С. Копылова, *В. О. Деткина*, *Е. А. Захарова*, *Н. В. Прокудина*

Сообщество молодых политологов: Сетевой анализ: Коллективная монография /
С63 И. А. Помигуев, Д. В. Алексеев, П. С. Копылова и др.; отв. ред. И. А. Помигуев. —
М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. — 324 с.

ISBN 978–5–7567–1109–7

В книге представлены результаты масштабного исследовательского проекта, направленного на изучение сообщества молодых политологов и молодежных политологических структур. В рамках проекта собран богатый эмпирический материал (опрос, круглые столы, интервью, записи в социальных сетях и др.), который авторы проанализировали, применив широкий набор количественных и качественных методов.

В работе рассмотрены различные аспекты деятельности сообщества, особое внимание уделено вопросам коммуникации молодых политологов, в том числе в цифровых условиях. Затрагиваются вопросы политологического образования, состояния политической науки, факторов влияния на сообщество, характеристик окружающей среды, а также описываются конкретные практики работы с молодыми политологами. Выявлена роль молодежных политологических структур в формировании научных сетей молодых политологов.

Полученные результаты могут быть использованы в образовательных программах системы профессиональной подготовки в высшей школе, в деятельности государственных структур, общественных организаций и других субъектов политологического образования.

Для политологов и всех, кто интересуется проблемами политической науки и развития политологического сообщества.

УДК 327
ББК 66.0

ISBN 978–5–7567–1109–7

©Помигуев И. А., 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
Глава 1. Теоретико-методологические особенности изучения молодых политологов	
1.1. Сообщество молодых политологов: концептуализация понятия	13
1.2. Особенности сетевого подхода	22
1.3. Сетевые ресурсы сообщества	31
1.4. Программа исследования	42
1.5. Основные выводы	52
Глава 2. Современные условия функционирования сообщества молодых политологов	
2.1. Оценка состояния политической науки	54
2.2. Политология как академическая дисциплина и инструмент социализации граждан: интерес молодых политологов	59
2.3. Факторы влияния на сообщество молодых политологов	64
2.4. Возможности и угрозы для развития сообщества молодых политологов	72
2.5. Основные выводы	76
Глава 3. Человеческий капитал сообщества молодых политологов в России	
3.1. Возрастные особенности молодых политологов	79
3.2. Молодой политолог: к вопросу о типологии	82
3.3. Рольевые модели для молодого политолога и его профессиональные качества	92
3.4. Исследовательские центры и политологи как ориентир для молодых политологов	98
3.5. Основные выводы	112
Глава 4. Знания о политике как основа сетевого взаимодействия: мнения молодых политологов	
4.1. Различия между знанием и информацией, академической и аналитической работой	115
4.2. Политическое и политологическое глазами молодых политологов	118
4.3. Каналы получения, методы сбора и анализа политической информации и политологического знания	120
4.4. Сферы применения политологических знаний. Профессия политолог	131
4.5. Основные выводы	137
Глава 5. Сетевые коммуникации молодых политологов в России	
5.1. Средства коммуникации молодых политологов: результаты опроса	139
5.2. Сеть межрегиональных коммуникаций молодых политологов	148
5.3. Сетевая структура сообщества молодых политологов	152
5.4. Особенности внутристрановой миграции молодых политологов	163
5.5. Основные выводы	165
Глава 6. Молодежные политологические структуры: роль в формировании сообщества молодых политологов	
6.1. Потенциал молодежных политологических структур	168

6.2.	Сетевые ресурсы молодежных политологических структур: взгляд руководителей СМП (МО) РАПН	175
6.3.	Научная деятельность членов молодежных политологических структур (на примере членов СМП РАПН)	185
6.4.	Потенциальные направления активности членов молодежных политологических структур (на примере СМП РАПН)	189
6.5.	Основные выводы	191
Глава 7.	Цифровая среда сообщества молодых политологов	
7.1.	Интернет как площадка для институционализации молодежного политологического сообщества	194
7.2.	Онлайн-сообщества молодых политологов: особенности позиционирования в интернет-среде	199
7.3.	Социальные сети как проводник политологического знания	211
7.4.	Востребованность политологического знания в социальных сетях (на примере Political science library)	216
7.5.	Основные выводы	221
Глава 8.	Окружающая среда сообщества молодых политологов	
8.1.	Международное взаимодействие как фактор развития сети молодых политологов в России	224
8.2.	Условия Болонской системы образования как фактор развития международных коммуникаций молодых политологов	226
8.3.	Роль государства и некоммерческих организаций в развитии сетей молодых политологов	230
8.4.	Высшие учебные заведения как источник культурного капитала сообщества	237
8.5.	Основные выводы	246
Глава 9.	Политологическое образование глазами молодых политологов	
9.1.	Поступление на политологические направления подготовки: плюсы и минусы, проблемы и решения	248
9.2.	Политическое участие молодых политологов	254
9.3.	Роль молодежных политологических структур в образовательном процессе	259
9.4.	Основные выводы	263
Глава 10.	Практики работы с молодыми политологами	
10.1.	Практики работы молодежных политологических структур	265
10.2.	Институциональная база подготовки молодых политологов: высшие учебные заведения	275
10.3.	Практики подготовки молодых политологов: опыт ведущих вузов	287
10.4.	Адаптация и интеграция молодых политологов в профессиональное сообщество	297
10.5.	Основные выводы	307
	Заключение	310
	Список литературы	315

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ МОЛОДЫХ ПОЛИТОЛОГОВ

1.1. Сообщество молодых политологов: концептуализация понятия

Политология — относительно молодая для России наука. 25 января 1989 г. был издан Приказ ВАК при Совете министров СССР, предписывавший принять новую номенклатуру научных специальностей, это способствовало созданию конце 80-х годов XX в. кафедр политологии, в большинстве своем пришедших на смену кафедрам научного коммунизма. Соответственно, процесс становления российской политической науки начался не так давно, однако за это время в России возникло большое количество научных школ и направлений, получивших в том числе и международное признание¹, разработан богатый методологический и методический инструментарий изучения политических явлений и процессов², чему во многом способствовала работа профессиональной организации — РАПН, продолжившей дело своей предшественницы — Советской ассоциации политической науки³.

Однако дальнейшие научные успехи политологии в России в немалой степени зависят от тех молодых людей, которые только начинают свой профессиональный путь и в будущем продолжат формировать «лицо» политической науки. Сложности заключаются в том, что молодежи достаточно сложно определить свое место в профессии, сделать первые шаги. Причиной тому могут служить неопределенность карьерных траекторий,

¹ История российской политической науки / Под ред. Ю. С. Пивоварова, А. И. Соловьёва. М.: Аспект Пресс, 2015. — 470 с.; Структурные трансформации и развитие отечественных школ политологии / Под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. М.: Аспект Пресс, 2015. — 376 с.

² Российская политическая наука. Идеи, концепции, методы / Под ред. Л. В. Сморгунова. М.: Аспект Пресс, 2015. — 376 с.

³ История Российской ассоциации политической науки / Под ред. С. В. Патрушева, Л. Е. Филипповой. М.: Аспект Пресс, 2015. — 360 с.

отсутствие мотивации и опыта научной деятельности, небольшой круг знакомых среди коллег, финансовые трудности, институциональные барьеры и т.д. Само наличие слова «политолог» в дипломе о высшем образовании вряд ли дает ясность по поводу будущих перспектив работы в политической или околополитической сфере.

Объектом изучения в этой работе для нас являются молодые политологи как потенциальные представители «взрослого» профессионального научного сообщества. В этой связи три понятия — «молодые», «молодые политологи» и «сообщество молодых политологов» — необходимо рассмотреть отдельно.

Понятие «молодой»

Если обратиться к словарям, то чаще всего можно найти определение «молодого» как того, «кто находится в возрасте от отрочества до зрелых лет» или «кто недавно возник, появился или стал функционировать как кто-либо»¹. В первом случае зрелость может определяться возрастом, и тогда мы говорим, например, что зрелый ученый — это кандидат наук от 35 или доктор от 40 лет². Во втором случае возраст уже не имеет большого значения. Например, один из участников круглых столов «Знания о политике: как получить и где применить?»³, Н. Гурский, в возрасте 62 года обучается на философском факультете Томского госуниверситета. «Молодой философ» так определил «молодого политолога»: «...это тот, кто готов быть внушаемым со стороны старших политологов. В смысле идей, образования и т.д.». Таким образом, не возраст, а готовность усваивать информацию может говорить о молодости, и не важно, какого возраста человек. Другое дело, что не все его могут признавать молодым, поэтому большое значение имеет окружение, сообщество, в котором человек находится. На том же круглом столе в Томске студенты-бакалавры отмечали,

¹ Толковый словарь Ефремовой. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://gufo.me/dict/efremova/молодой> (дата обращения: 15.07.2020).

² Понятие «молодой ученый» нормативно закреплено. Это работник образовательной или научной организации, имеющий ученую степень кандидата наук в возрасте до 35 лет или ученую степень доктора наук в возрасте до 40 лет, [...] либо являющийся аспирантом, исследователем или преподавателем образовательной организации высшего образования без ученой степени в возрасте до 30 лет. *Источник:* Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/259d15e3e1e1cdf34051651764c142ec83e16404/ (дата обращения: 11.11.2019.).

³ Знания о политике: как получить и где применить? (27 сентября — 12 октября 2019 г.): Сб. материалов по итогам цикла региональных круглых столов / Под общ. ред. И. А. Помигуева, П. С. Копыловой. М.: Аспект Пресс, 2020. — 480 с.

что аспиранты и молодые кандидаты наук уже считаются для них старшими коллегами.

Если говорить про научную сферу, то здесь тоже есть свои «странности». Так, социолог В. Вахштайн точно подметил: «В науке разница в возрасте работает странно: отцы и деды иногда становятся братьями своим сыновьям и внукам. Дистанция исчезает вскоре после окончания учебы»¹.

Тогда возникает вопрос: когда приходит тот момент зрелости? Этому в немалой степени способствует признание заслуг со стороны сообщества. В науке это чаще всего момент, когда совершается своеобразная процедура «посвящения» — защита кандидатской диссертации, где маститые ученые признают заслуги начинающего исследователя. При этом политологом можно считать себя и без такой диссертации. Наличие дипломов о высшем образовании, для получения которых нужно защитить дипломную работу и сдать экзамены, уже является веским основанием называть себя политологом и стремиться к признанию в сообществе.

Таким образом, «молодые» в политологии — это характеристика готовности к обучению старшими коллегами, восприятия человеком авторитетов для формирования знаний и навыков, необходимых в дальнейшем для признания представителями профессионального сообщества статуса равных.

Понятие «молодой политолог»

С понятием «политологи» также нет ясности: это широкая группа людей, деятельность которых строится вокруг политической сферы. С одной стороны, это могут быть и политтехнологи, и аналитики, и люди, задействованные в разных качествах в политических кампаниях, с другой — только ученые, исследователи, преподаватели политологических дисциплин. Главное условие — это подтверждение своей квалификации и определенной специализации, а также признание другими. В данной работе под политологами мы будем подразумевать преподавателей, ученых и исследователей политической сферы, составляющих академическое сообщество, основной сферой деятельности которых является получение систематических знаний о сфере политического. Мы намеренно сужаем карьерные цели молодых политологов, чтобы более ясно представлять все трудности и возможности достижения высот не в политике, а в сфере ее изучения. Однако для того, чтобы определить особенности построения карьеры в этом направлении, мы будем рассматривать пример и других, «неполитологических» политологов, которые работают или учатся в близких сферах.

¹ Виктор Вахштайн // ВКонтакте. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://vk.com/id1452598?w=wall1452598_5744%2Fall (дата обращения: 15.07.2020).

Молодые политологи — это особая социальная группа, которая в силу возраста и специфики получаемых знаний имеет высокий потенциал непосредственного участия в политических процессах. Их роль в политической жизни может быть различной — от ученого до публичного политика, от аналитика до лоббиста, — при этом четко определить социальные позиции политологов, особенно молодых, а также идентифицировать по профессиональному признаку достаточно сложно, особенно если разделять научную и практическую деятельность представителей этой профессии¹.

В свою очередь, каждого из них отличает стремление к получению профессиональных компетенций, чаще всего определяемых как совокупность знаний, навыков, умений, необходимых для профессиональной деятельности. Карты компетенций являются необходимым элементом при разработке программ высшего образования, в том числе и по политологии. Федеральные учебно-методические объединения (ФУМО), включающие в свой состав выдающихся представителей профессионального сообщества, разрабатывают федеральные государственные образовательные стандарты. Фактически мы можем говорить об успешной институционализации направления подготовки «Политология», соответствии ее требованиям профессионального сообщества. К тому же, если рассмотреть пример профильного ФУМО (председатель — д.полит.н., член-корр. РАН, Президент РАПН О.В. Гаман-Голутвина), то деятельность его распространяется на укрупненную группу смежных специальностей: «Политические науки и регионоведение» (политология, международные отношения, зарубежное регионоведение, публичная политика, регионоведение России)². Что касается этой группы специальностей, то можно предположить, что «международники» и «регионоведы» тоже могут считаться политологами как представляющими одно из направлений политологии. Ко всему прочему, предмет политологии, определенный в 1948 г. на коллоквиуме политологов под эгидой ЮНЕСКО, включает в себя и международные отношения, что позволяет считать такое направление политологическим по своей сути. Это важные замечания, которые нужно учитывать при определении понятия «политолог».

¹ Например, в статье В. М. Барсеяна показано, что молодые политологи, занимаясь наукой, оказываются более политически активными, чем их сверстники — «не-политологи»: *Барсеян В. М.* Политическая и научная активность молодых политологов: игра с нулевой суммой? // Политическая наука. 2018. № 4. С. 258–270.

² Федеральное учебно-методическое объединение укрупненной группы специальностей и направлений подготовки 41.00.00. «Политические науки и регионоведение» // МГИМО-Университет. — URL: <https://mgimo.ru/about/structure/ucheb-nauch/fumo/> (дата обращения: 15.08.2020).

Таким образом, в данном исследовании предлагается понимать под *молодыми политологами людей, которые получают признаваемый политологическим сообществом набор профессиональных компетенций, необходимых для получения новых знаний о сфере политического*. Такое определение отражает основную составляющую профессии политолога, связанную с политической наукой, существенно сужает круг молодых политологов степенями высшего образования, признанием научным сообществом получаемых ими знаний, умений и навыков, заслуг в процессе становления их дипломированными специалистами или получения ученого звания.

Предполагается, что в таком случае главная цель указанной социальной группы — получение объективных знаний о сфере политического научными методами познания, результаты этой деятельности должны признаваться профессиональным сообществом, например, при прохождении рецензирования и принятия работ в научные издания, защите выпускных квалификационных работ, диссертаций. Важно подчеркнуть, что возраст в данном случае не имеет решающего значения, но тоже должен учитываться. Например, это необходимо в количественных подсчетах по итогам опроса молодых политологов.

Понятие «сообщество молодых политологов»

Определение понятия «сообщество» имеет ряд особенностей. Например, К. Кэлхун предложил сразу несколько формулировок: группы, образованные по общности характеристик (социальных, юридических и др.); малые группы, сформированные на межличностных отношениях по сетевому признаку; люди, включенные в общий дискурс изучения социальных институтов¹.

Все эти характеристики можно учитывать при изучении сообщества политологов, поскольку одновременно можно наблюдать процессы институционализации науки и профессии политолога, формирование малых групп по горизонтальному принципу, а также общую направленность на получение знаний о природе политического. Звучат также точки зрения, что ближе всего к «идеальному типу сообщества» приближаются социальные группы, основанные на идентичностях, чувстве принадлежности, общности интересов, которые складываются в процессе социализации индивидов².

¹ Calhoun C. Nationalism, Political Community and the Representation of Society Or, Why Feeling at Home is not a Substitute for Public Space // European Journal of Social Theory. 1999. Vol. 2. № 2. P. 220.

² Сообщества как политический феномен / Под ред. П. В. Панова, К. А. Сулимова, Л. А. Фадеевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 118.

В то же время важнейшим качеством сообщества политологов является направленность ее членов на получение, производство и распространение знаний о политике, что выделяет эту группу среди представителей других направлений исследования. В таком случае можно говорить о существовании эпистемических сообществ, современную трактовку которых предложил П. М. Хаас.

Отметим, что вопрос определения понятия «эпистемические сообщества» крайне важен в данном исследовании, поскольку именно оно может подчеркнуть связь политологического сообщества с политикой (*policy*). По мнению М. Майера, «эпистемические сообщества» позволяют объединить для анализа три важных параметра — знания, коллективную организацию и политику (*policy*)¹.

В российской литературе можно встретить разные варианты перевода определения. Например, С. В. Акопов предлагает понимать под эпистемическими сообществами «сеть признанных в какой-либо области экспертов, совместно вырабатывающих критерии истинности знания и активно влияющих на процесс принятия политических решений в сфере своей компетенции»², однако представляется, что в данном случае достаточно вольно трактуется возможность влиять на политику. Другой вариант перевода предложен О. В. Михайловой: «сети, объединяющие профессионалов, претендующих на приоритетность своих экспертных знаний в конкретной проблемной области»³. Однако и здесь видна проблема соотнесения знаний с политикой (*policy*).

Наиболее близким по смыслу переводом можно считать следующий: «эпистемическое сообщество — сеть профессионалов с признанными компетенциями в определенной области знаний, совместно вырабатывающих критерии их истинности и способные соотносить эти узкоспециализированные знания с практической реализацией политического курса (*policy*)»⁴.

¹ Meyer M. Epistemic Communities and Collaborative Research // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition). 2015. Vol. 7. P. 862–866. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.41024-X>.

² Акопов С. В. Эпистемические сообщества: Производство политических нарративов в эпоху глобализации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Акопов_RAPN.pdf (дата обращения: 15.07.2020).

³ Михайлова О. В. Эпистемические сообщества в процессе продвижения идей в повестку дня государственного управления // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 46. С. 169. DOI: <https://doi.org/10.17223/1998863X/46/19>.

⁴ Цит. по: Haas P. M. Epistemic communities and international policy coordination // International Organization. 1992. No. 46 (1). P. 3. (Перевод авторский — И. П.). Оригинальный вариант: «An epistemic community is a network of professionals with recognized expertise

По факту членов эпистемического сообщества можно назвать *policy experts*, глубоко разбирающихся в определенной предметной области политики, будь то здравоохранение, экологическая безопасность или выборы¹. Эпистемические сообщества существуют вне политических контекстов, но могут быть и публичны, встраиваясь в сети политики (*policy networks*), либо в проблемные сети (*issue networks*) для решения конкретных проблем, затрагивающих их сферу компетенции. П. Хаас отмечает, что подобные сообщества могут включать в себя профессионалов из разных сфер, дисциплин и даже стран, но им присущи несколько характерных черт:

1. Общие нормативные и принципиальные убеждения, которые обосновывают социальные действия ее членов.
2. Общие мнения относительно причинно-следственных связей между возможными политическими действиями и желаемыми результатами.
3. Общие представления о действительности критериев проверки их специальных знаний (методологический и методический аппарат).
4. Набор общих практик компетентного решения проблем в политике, направленных на улучшение жизни людей.

Эпистемические сообщества в такой трактовке близки к пониманию научных сообществ Т. Куна, который отмечал наличие научных парадигм, а также определил то, что считается нормальной наукой, — это исследование, которое прочно опирается на одно или несколько прошлых достижений, которые в течение определенного времени признаются научным сообществом как основа для дальнейшей практической деятельности². Большое внимание в этой сфере уделяется преемственности поколений, передаче опыта и знаний от старших коллег, формированию сообщества. Именно поэтому в рамках данного исследования научные и эпистемические сообщества мы будем рассматривать как синонимы, но с небольшими уточнениями. В частности, Е. Адлер и П. Хаас признавали, что эпистемическими могут выступать не только научные сообщества, но и другие, например дипломатические³.

Концепция существования эпистемических сообществ подвергается определенной критике, в частности:

and competence in a particular domain and an authoritative claim to policy-relevant knowledge within that domain or issue-area».

¹ Meyer M. & Molyneux-Hodgson S. Introduction: The Dynamics of Epistemic Communities // Sociological Research Online. 2010. Vol. 15(2). P. 109–115. DOI: <https://doi.org/10.5153/sro.2154>.

² Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2009. — 310 с.

³ Adler E., Haas P. M. Conclusion: epistemic communities, world order, and the creation of a reflective research program // International Organization. 1992. No. 46 (1). P. 367–390.

- наличие какого-либо общего знания, поскольку в этой сфере часто подвергаются сомнению выводы, которые считают истинными;
- высокие ожидания того, что лица, принимающие решения, будут прислушиваться к представителям сообщества;
- избыточное внимание научным знаниям как главному ресурсу сети;
- недостаточное внимание формированию и институционализации эпистемических сообществ, особенно целям их создания и структурным компонентам сети экспертов¹.

Последний пункт особенно важен в рамках данного исследования, поскольку для российского политологического сообщества предметом постоянной саморефлексии являются вопросы его институционализации², определения профессионального портрета российских политологов³, а также профессиональной идентичности, восприятия их внешней средой — обществом и государством.

Еще в 2003 г. состоялась конференция профессиональных ассоциаций в области общественных наук, где поднимались вопросы самоорганизации «взрослых» профессиональных сообществ, перспективы их развития и влияния на научно-преподавательскую деятельность⁴. Интересно, что политологами считаются не только люди с профильным образованием, занимающиеся исследовательской, аналитической, преподавательской деятельностью, связанной с политической наукой⁵. Ими могут быть аналитики, политтехнологи, идеологи, лоббисты, партийные деятели и другие специалисты без «корочки» политолога. Более того, политическими учеными могут также быть кандидаты социологических, фило-

¹ Meyer M. Epistemic Communities and Collaborative Research // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition). 2015. Vol. 7. P. 862–866. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.41024-X>.

² В частности, институционализации политологического сообщества посвящен тематический номер научного журнала «Политическая наука»: Мелешкина Е. Ю., Авдонин В. С. Представляем номер // Политическая наука. 2020. № 1. С. 9–12.

³ Пляйс Я. А. Политология в контексте переходной эпохи в России. М.: РОССПЭН, 2009. — 448 с.; Политическая наука в России: проблемы, направления, школы (1990–2007) / Редкол.: О. Ю. Малинова (отв. ред.), С. В. Патрушев, Я. А. Пляйс, В. В. Смирнов. М.: РАПН: РОССПЭН, 2008. — 463 с.; Малинова О. Ю. Кто формирует общественное «лицо» профессии: сравнительный анализ репрезентации «политологов», «экономистов» и «историков» в российских печатных СМИ // Политическая наука. 2015. № 3. С. 225–237.

⁴ Профессиональные ассоциации в России и оптимизация условий научной и преподавательской деятельности: Материалы конференции (Центр развития политической науки и конституционного права). М.: ИНИОН РАН, 2003. — 246 с.

⁵ Малинова О. Ю. Об опыте взаимодействия профессионального сообщества политологов с властью и гражданскими организациями // Публичная политика / Под ред. А. Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2006. С. 42–54.

софских, исторических и других наук. Важным условием в таком случае является признание политологическим академическим сообществом профессиональных заслуг.

Как мы отметили выше, важнейшей целью научных (эпистемических) сообществ является производство новых смыслов, социально значимых форм¹. В таком случае для молодых людей открываются новые возможности: они чаще всего не ограничены жесткими рамками прошлого научного бэкграунда, могут выступить движущей силой изменений в умах людей и бросить вызов устоявшимся научным теориям и практикам.

При этом связь молодых политологов со «взрослым» научным сообществом может быть затруднена в силу возраста, неопытности, отсутствия формальных признаков, например ученой степени, неопределенности профессиональных целей, низкой мобильности и т.д. Их не воспринимают всерьез старшие коллеги, потому что те еще не доказали свою состоятельность как исследователи.

Как правило, для определения границ профессионального сообщества и критериев принадлежности к нему выделяют образование, ученые степени и характер деятельности². Но к молодежным сообществам это не совсем применимо. Диплом о высшем образовании молодые политологи могут еще не получить, как и ученую степень, которая является показателем профессиональной зрелости, а основной характер деятельности — это обучение в вузах, т.е. принадлежность к более широкой социальной группе — студентам. Таким образом, ни один из представленных критериев в полной мере не отражает вопросы идентификации молодых людей с политологическим сообществом. Однако объединяющим фактором может послужить именно стремление к получению систематических знаний о политике.

Появляется потребность в комплексном исследовании нового поколения политологов, причем изучении не столько институтов образовательного процесса, сколько процесса выстраивания их коммуникаций в ходе обучения и обретения ими профессиональных знаний. Такое сообщество можно изучать разными способами, но наиболее перспективным является сетевой анализ, который фокусируется именно на коммуникациях участников сети молодежного политологического сообщества. Сообщество — это и есть сеть, где взаимодействия имеют конкретную цель, ограничены определенными рамками, правилами поведения, в нем есть свои ресурсы, капитал, определенные условия окружающей среды и т.д.

¹ Малинова О. Ю. Указ. соч. С. 190.

² Политическая наука в России: проблемы, направления, школы (1990–2007) / Редкол.: О. Ю. Малинова (отв. ред.), С. В. Патрушев, Я. А. Пляйс, В. В. Смирнов. М.: РАПН: РОССПЭН, 2008. С. 441.

1.2. Особенности сетевого подхода

Общая характеристика

Перспективным направлением изучения сообществ является использование методологии сетевого подхода, в настоящее время получившего большую популярность в социальных науках¹. Междисциплинарная методология сетевого анализа является одним из наиболее удачных подходов для рассмотрения отношений и взаимодействий социальных групп, в том числе молодежи². Уже к 20-м годам XX в. социологи (Г. Зиммель, Дж. Морено, Э. Дюркгейм и др.), психологи (С. Милграм, Ф. Хейдер, Т. Ньюкомб и др.), антропологи (А. Р. Рэдклифф-Браун, Дж. К. Митчелл и др.)³ отмечали особую роль сетевых форм взаимодействия. С развитием компьютерных технологий (с 1970-х годов), информатики, математики (теория графов) статистические физики также проявляли интерес к исследованию больших сетей.

Стоит отметить, что сетевой подход использовался еще в СССР в науковедческих работах, посвященных роли научных сетей в организации фундаментальных исследований. В 1987 г. вышла монография Г. Г. Дюментона⁴, где рассматривались вопросы определения личных и общих научных целей, эффективности организации и управления научным коллективом, закономерности развития личных сетей и научных результатов, выявлялись типы научных связей и механизмы признания научных достижений.

Переход в историческую фазу «информационного общества», о котором писали еще Э. Тоффлер⁵ и М. Кастельс⁶, показал важность изучения

¹ *Помигуев И. А.* Особенности сетевого подхода к изучению сообщества молодых политологов // *Власть*. 2019. № 4. С. 94–100. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i4.6592>.

² *Stokman F. N., Doreian P.* Evolution of Social Networks: Processes and Principles // *Evolution of Social Networks* / Ed. by P. Doreian, F. N. Stokman. L.: Routledge, 1997. Vol. 1. P. 233–250; *Borgatti S. P., Foster P. C.* The network paradigm in organizational research: A review and typology // *Journal of Management*. 2003. No. 29. P. 991–1013; *Lin N.* Social networks and status attainment // *Annual Review of Sociology*. 1999. No. 25. P. 467–487; *Scott J.* Social network analysis: a handbook: 2nd edition. L.: SAGE Publications Ltd., 2013. — 224 p.; *Кучукян А. В.* Возможности методологии сетевого анализа в исследовании виртуальных молодежных сообществ // *Теория и практика общественного развития*. 2017. № 4. С. 24–26; *Ганнич А. Э., Плисюк А. Г.* Теоретико-методологические подходы к изучению структуры молодежных интернет-сообществ // *Теория и практика общественного развития*. 2015. № 11. С. 36–40.

³ *Сушко В. А.* История и методология сетевого подхода // *Социология*. 2015. № 1. С. 46–58.

⁴ *Дюментон Г. Г.* Сети научных коммуникаций и организация фундаментальных исследований / Отв. ред. В. А. Ядов; АН СССР, Ин-т истории естествознания и техники. М.: Наука, 1987. — 103 с.

⁵ *Тоффлер Э.* Третья волна. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»», 1999. — 261 с.

⁶ *Castels M.* The Information Age: Economy, Society and Culture: L.: Wiley-Blackwell, 2010. Vol. I. The Rise of the Network Society. — 656 p.

не только акторов, но и особенностей коммуникации, структуры связи между элементами социальной системы.

Особо стоит выделить экономическую науку, где методологию сетевого анализа активно используют, особенно в теории игр. Отметим вклад сотрудников лаборатории сетевых форм организации НИУ ВШЭ, которые подробно систематизировали методологические положения сетевого подхода для анализа организаций и социальных групп¹.

Теоретико-методологические особенности анализа политических сетей подробно описали Л. В. Сморгунев и А. С. Шерстобитов². Сети в политике и управлении также изучаются Ф. Т. Алескеровым, А. И. Соловьевым, О. В. Михайловой, И. В. Мирошниченко, А. П. Кочетковым и др., за рубежом — Д. Ноком, Д. Маршем, Дж. Куклински, К. Прованом, П. Кенисем, Х. Компстоном и др. Отдельным направлением исследований уже можно назвать изучение политических аспектов функционирования сетевых сообществ в социальных медиа³.

Наработки ученых имеют особую значимость для исследования сообщества молодых политологов: с одной стороны, это будущие специалисты, имеющие специальные знания об устройстве политических явлений и процессов и способные обеспечивать экспертное сопровождение процесса принятия политических решений. С другой — такие знания могут быть использованы в политической деятельности, причем без «отрыва от производства» научного продукта в виде исследований⁴.

¹ Методология исследования сетевых форм организации бизнеса: Колл. моногр. / М. А. Бек, Н. Н. Бек, Е. В. Бузулукова и др.; под науч. ред. М. Ю. Шерешевой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — 446 с.

² Сморгунев Л. В. Сетевой подход к политике и управлению // Полис. Политические исследования. 2001. № 3. С. 103–112; Сморгунев Л. В., Шерстобитов А. С. Политические сети: теория и методы анализа. М.: Аспект Пресс, 2018. — 320 с.

³ Социальные сети в публичной практике современной России: модернизационный потенциал / Мирошниченко И. В., Морозова Е. В., Гнедаш А. А., Рябченко Н. А. Краснодар: Просвещение-Юг, 2012. — 181 с.; Рябченко Н. А., Мирошниченко И. В. Институционализация публичной политики в online-пространстве современной России. Краснодар: Просвещение-Юг, 2012. — 173 с.; Шерстобитов А. С., Брянов К. А. Технологии политической мобилизации в социальной сети «ВКонтакте»: Сетевой анализ протестного и провластного сегментов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 10. С. 196–202; Ахременко А. С., Стукал Д. К., Петров А. П. Сеть или текст? Факторы распространения протеста в социальных медиа: теория и анализ данных // Полис. Политические исследования. 2020. № 2. С. 73–91. [Электронный ресурс]. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.02.06>; Башкарев А. А. Роль сети Интернет в процессе политической социализации молодежи: Дисс. ... канд. полит. наук.: 23.00.02 / Башкарев Андрей Альбертович; Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. СПб., 2009. — 166 с.

⁴ Барсеева В. М. Политическая и научная активность молодых политологов: игра с нулевой суммой? // Политическая наука. 2018. № 4. С. 258–270.

Таким образом, молодых политологов можно считать не только членами эпистемического сообщества, но и реальным/потенциальным элементом политической сети. По классификации Р. Родса¹, представителя институциональной (организационной) теории, их можно относить к профессиональным сетям, которые по своим характеристикам относительно изолированы от других групп, имеют общую идентичность и интересы. Сети молодых политологов предлагается рассматривать как научные (эпистемические), поскольку основным ресурсом сетевого обмена является объективное знание о политике, получаемое как из научной литературы, учебников, курсов лекций, так и из практической деятельности, в том числе связанной с написанием научных работ.

Основная методологическая проблема состоит в определении содержания и структуры знания о политике в зависимости от целей приобретения этих знаний и практической деятельности акторов, что в итоге может приводить к разнице в структуре, параметрах, ресурсах сетей, механизмах коммуникации и основных целях молодых политологов.

Именно поэтому предлагается сфокусировать внимание на научном знании как основе сети молодежного политологического сообщества, которым в идеале должны овладеть все участники для рационального решения целей и задач, стоящих перед отдельным политологом и сообществом в целом.

Связь понятий «организация/структура» и «сообщество/сеть»

«Власть структуры оказывается сильнее структуры власти» — так описывал появление новой социальной детерминанты, формирующей сети, Мануэль Кастельс, один из ведущих исследователей «общества сетевых структур» (*network society*)². Для него этот термин означает комплекс взаимосвязанных «узлов», не обязательно формально институционализованных.

Я. ван Дейк подчеркивал обратную связь — базовыми ячейками общества являются не сетевые структуры, а коммуницирующие и объединяющиеся в сообщества (*community*) индивиды³.

Понятия «структура» как институт/организация и «сеть» как сообщество/*community* имеют кардинальные различия. Они лежат и в разнице

¹ Rhodes R. Understanding Governance. Policy Network, Governance, Reflexivity and Accountability. Buckingham, Philadelphia: Open univ. press, 1997. — 252 p.

² Кастельс М. Становление общества сетевых структур / Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. М., 1999. С. 494.

³ Dijk J.A.G.M. van. The Network Society. Thousand Oaks, CA: Sage Publications Ltd, 1999. — 272 p.

исследовательских подходов (сетевой или реляционный), и в понимании самих явлений, имеющих разную природу, и особенностях функционирования¹. В сетях каждый элемент является актором, если производит действие². В структурах положение участников определяется системой «включенности/исключения», их статусами и ролями. Таким образом, структура представляется как институт, имеющий свои правила, нормы, практики поведения.

Возникает вопрос — какова роль структур в формировании сетей и сетей в формировании структур? М. Кастельс считает, что сети размывают структуры за счет децентрализации коммуникаций. Я. ван Дейк склонен думать, что структуры могут управлять сетями за счет контроля над технологиями и социальными сетевыми связями — ресурсами сети.

Связи между узлами сети определяются способностью к коммуникации — передаче информации на основе «кода», которым для политологов выступает профессиональный язык. Чем сложнее «код», тем труднее акторам стать участниками сети и выше порог «отсечения». Признание политолога академическим сообществом — это многоступенчатый процесс практического следования институционализированным правилам и нормам поведения, определенным общепринятым стандартам, языку общения как неотъемлемых свойств эпистемических сообществ.

Сложность вовлечения в профессиональное сообщество новых членов определяется и структурами, и сложностью «кода». Для молодых политологов этот вопрос в силу недостатка опыта и знаний остается вдвойне актуальным. Им необходимо получать новые для себя компетенции, которыми уже располагают старшие коллеги, чтобы быть способными формировать принципиально новые знания. Для этого нужно уже на начальном этапе учиться «сожительству» в одном профессиональном поле, находить контакты и связи, самопозиционироваться в сообществе, искать себя в профессии.

Различия понятий «сообщество/сеть» и «организации/структуры»

Сложности в определении двух понятий сообщество как сеть и организации как структуры можно преодолеть с помощью разделения их по ряду критериев, которые мы будем применять при анализе молодежных политологических объединений и сообщества молодых политологов (табл. 1.1).

¹ Сморгунюв Л. В., Шерстобитов А. С. Политические сети: теория и методы анализа. М.: Аспект Пресс, 2018. С. 14–18.

² В такой трактовке даже боты в соцсетях могут рассматриваться как акторы.

Таблица 1.1

Различия между понятиями сообщество/сеть и организация/структура

№	Критерий	Сообщество/сеть	Организация/структура
1	Характеристика целого	Сообщество	Часть сообщества
2	Ключевые структурные элементы	Актеры	Члены
3	Отнесение структурных элементов к целому	Принадлежность	Членство
4	Источник идентичности	Профессия	Структура
5	Критерии идентичности (принцип «свой/чужой»)	Действия	Статусы и роли
6	Ориентация отношений между элементами	Горизонтальные	Вертикальные и горизонтальные
7	Характеристика структуры отношений между элементами	Сетевая	Иерархическая и сетевая
8	Преобладающий тип связей между элементами	Неформальные	Формальные
9	Характеристика связей между элементами	Неопределенные и неустойчивые	Определенные и устойчивые
10	Престиж элемента	Количество входящих связей	Статус в организации/структуре
11	Основной процесс	Сетевой обмен	Организация и управление
12	Приоритетный ресурс для обмена	Интеллектуальный капитал	Символический капитал
13	Основа взаимодействия элементов	Знания	Информация
14	Принципы функционирования	Рациональность	Нормы и правила
15	Основная цель структурных элементов	Знания	Признание
16	Общая цель	Обмен и накопление объективных знаний о политике	Формирование и развитие сообщества/сети

В нашем исследовании мы не вкладываем в понятие «организация» правовой смысл и не рассматриваем молодежные политологические структуры с точки зрения наличия у них самостоятельного юридического лица, зарегистрированного государством и осуществляющего свою деятельность на всей территории страны. Именно поэтому понятия «объединение», «структура» и «организация» и их сокращения, в частности, МПО, используются как синонимы для определения так или иначе институционализированных структур, имеющих признаки, описанные в табл. 1.1.

Предложенное ниже разделение понятий «сообщество/сеть» и «организации/структуры», конечно, имеет условный характер, поскольку они связаны друг с другом и описывают одних и тех же людей, но в случае с организациями/структурами их существенно меньше, поскольку не все ассоциируются с ними, чтобы считать себя молодым политологом. Рассмотрим каждый критерий подробнее.

1. Характеристика целого. Сообщество рассматривается как сетевая структура, которая постоянно изменяется, включает в себя все новых акторов и исключает старых, рассматривается при этом как целостная совокупность молодых политологов, вступающих друг с другом во взаимодействие. Организация/структура рассматривается как институционализированный коллективный актор сети, который может включать в себя достаточно большое количество членов, но не все сообщество. Появление новых организаций в сообществе расширяет количество сетевых акторов, вовлеченных в деятельность организаций, могут наблюдаться пересечения, когда одни и те же акторы будут выступать сразу членами нескольких организаций. Однако в любом случае организации не смогут представлять все сообщество в целом.

2. Ключевые элементы. В случае с сообществом ключевым элементом является актор, т.е. тот, кто отличается наличием действий в профессиональной сфере. Формы таких действий могут быть разнообразны, начиная с обучения на политологических специальностях и заканчивая работой в профессиональных организациях. Молодежные политологические организации здесь могут выступать также в роли акторов. Для МПО главным элементом является член организации, который может иметь лишь формальную привязку к ней, выраженную подтвержденным членством, при этом он не будет производить никаких действий в сфере политологии.

3. Отнесение структурных элементов к целому. Этот критерий напрямую связан со следующим. В случае с сообществом профессиональная принадлежность к нему определяет его позиции как части сети. Для организаций связь определяет формальное или неформальное членство и деятельность в рамках организации.

4. Источник идентичности. Важнейший критерий отнесения себя к сообществу и организации, но самый сложный для анализа. Это пер-

вооснова соотнесения себя с сообществом и/или организацией. В нашем случае сама профессия политолога для молодых людей является важнейшим критерием отнесения себя к сообществу. Этот момент будет отдельно проанализирован при типологизации молодых политологов (подробнее см. § 3.2). В организациях первоосновой отнесения себя к ней является членство, формальное или неформальное. В обоих случаях важно наличие фактов — отнесения молодого политолога к сообществу/организации и признание сообществом/организацией его принадлежности/членства.

5. Критерии идентичности. При каких обстоятельствах молодые политологи могут считаться частью сообщества/организации? В сетевых отношениях важна акторность — действие, позволяющее оценивать его в рамках определенных профессиональных стандартов, например обучение, участие в мероприятиях, написание научных статей, аналитики и т.д. В организациях есть конкретные статусы и роли, принимаемые всеми членами, которые и являются достаточным критерием отнесения их к структуре.

6. Ориентация отношений между элементами. Между акторами в сообществе развиваются горизонтальные связи, в которых важнейшим условием являются не социальные позиции, а близость к центру сети, определяемой количеством прямых и потенциальных связей с другими элементами. В организациях возможны горизонтальные отношения между членами, равными по статусу.

7. Характеристика структуры отношений между элементами. В сообществе каждый участник вступает во взаимодействие с другими при учете наличия у них определенных ресурсов и потенциала, что определяет сетевой характер связей. В организациях каждый участник может выполнять еще и свою функциональную роль, занимает определенные позиции, в том числе руководящие, что придает структуре иерархический характер. Стоит сразу отметить, что общественные организации в принципе не могут иметь жесткую иерархическую структуру, поскольку как элемент гражданского общества они создаются для решения общественно значимых проблем, а не борьбы за власть или получения экономической выгоды.

8. Преобладающий тип связей между элементами. Коммуникации в сообществе строятся независимо от статусов и ролей, а неформальные связи присутствуют в обоих случаях. Однако оформление организации в виде структуры и ее институционализация непосредственно связаны с тем, что акторы принимают на себя еще некоторую ответственность за эту структуру, формализуют свое присутствие, выступают от ее лица, пользуются статусом для взаимоотношений с другими структурами, в том числе вузами и государственными органами власти. Соответственно, формальный статус определяет и наличие формальных связей.

9. Характеристика связей между элементами. В сообществе связи крайне подвижны. Постоянные знакомства с коллегами, реализация новых

проектов, расширение дружеских контактов — это то, что с трудом поддается определению. В организациях, хоть и с поправкой на возраст и быстрое «взросление» молодых политологов, позиции членов более устойчивые, формализованные. Чаще всего «костяк» в виде команды сохраняется на некоторое время, а позже крепкие связи таких людей сохраняются уже и во «взрослой» жизни.

10. Престиж элемента. В соответствии с положением сетевого анализа связи в сообществе определяют престиж и репутацию. Чем более качественные знакомства, чем больше контактов у людей, тем более влиятельными они в итоге оказываются. Молодые политологи, занимающие руководящие посты, также стремятся к расширению своего круга контактов для большего влияния в сообществе, однако в этом помогает в том числе занимаемый ими статус, а также ресурсы организации — человеческие и информационные. С ними охотнее взаимодействуют опытные политологи, потому что видят в них большие перспективы в профессии за счет активной вовлеченности в дела политологов. Таким образом, статус является не единственным, но важным символическим критерием, способствующим повышению престижа конкретных людей.

11. Основной процесс. Этот критерий показывает основу движения ресурсов среди участников. В сообществе из-за ориентации на горизонтальную форму отношений между элементами основным процессом является сетевой обмен имеющимися ресурсами. В организациях этот ресурс распределяется за счет принятия управленческих решений руководством, координацией ее деятельности. Организационная и управленческая работа является жизненно важной для устойчивости организации. Фактически, чтобы создать площадку для коммуникации и обмена знаниями, коей и должна являться такая структура, ее членам приходится прикладывать усилия, которые напрямую не связаны с научной деятельностью, но способствуют ее развитию.

12. Приоритетный ресурс для обмена. В обоих случаях ресурсы повторяются, но, если для сообщества формальные статусные позиции в принципе не являются первоочередными, потому что оно рассматривается в горизонтальной плоскости, в организациях статусы и роли, которые получают ее члены, могут становиться предметом для торга и обмена. Поскольку отсутствуют свои экономические ресурсы в молодежных общественных организациях, по факту являющихся структурными подразделениями «взрослых», то максимум, на что можно рассчитывать, — это статусные позиции и доступ к информации. Символический капитал конкретного человека в дальнейшем можно преобразовать и в реляционный, и в экономический, но здесь все будет зависеть от способностей конкретного человека.

13. Основа взаимодействия элементов. Этот и предыдущий критерии напрямую связаны. В сетевом анализе между интеллектуальным капиталом и знаниями часто ставят практически знак равенства, считая второе основой первого¹. Таким образом, в сообществе, если принимать за приоритетный ресурс интеллектуальный, взаимодействия определяются знаниями. При оценке молодежных политологических организаций ответить на этот вопрос сложнее. Представляется, что основой взаимодействия может служить информация. *Во-первых*, такая позиция подкрепляется важностью самой информации для существования МПО, продвижением анонсов собственных событий, об актуальных новостях из мира политологии и т.д. *Во-вторых*, обладание существенной базой контактов, возможность формировать и корректировать информационную повестку в век цифровых технологий становится важнейшим ресурсом. Поскольку развитие профессиональной активности, в первую очередь в науке, является важнейшей целью организации, то именно информация о жизни сообщества и отдельных его представителей является определяющей.

14. Принципы функционирования. Для сообщества определяющим условием функционирования может выступать рациональность в плане оптимального соотношения средств актора с общими и личными целями сообщества и в сообществе. Это определяет поведение актора, способствует активной деятельности в профессиональном поле, формирует окружение каждого с учетом его целей и задач. В организациях, кроме интереса его членов, есть строго установленные, формально закрепленные правила и нормы, определяющие особенности взаимодействия и практик поведения в рамках институциональных структур.

15. Основная цель структурных элементов. Этот критерий крайне сложно определить теоретически. В идеале стремление принадлежать к политологическому сообществу должно сопровождаться получением основного конкурентного преимущества — знаний о сфере политического, которые нужны как для того, чтобы получать новые знания, так и для их монетизации. Здесь все зависит от индивидуальных особенностей представителей сообщества. В организациях стремление активно заниматься общественной деятельностью определяет желание членов быть признанными в сообществе, в том числе за счет формальных статусов.

16. Общая цель. Для сообщества такой целью (скорее, идеальной) должно выступать накопление знаний о сфере политического. В этом, собственно, смысл существования подобной надындивидуальной категории. Однако здесь тоже есть некоторая корректировка на возраст: молодые политологи только начинают свой профессиональный путь, поэтому

¹ *Сморгунов Л. В., Шерстобитов А. С.* Политические сети: теория и методы анализа. М.: Аспект Пресс, 2018. С. 72.

в основном они получают уже имеющиеся знания, чтобы в перспективе формировать новые. Фактически сообщество молодых политологов выступает моделью «взрослого», со своими проблемами и возможностями. Для организации чаще всего устанавливаются цели формальные, которые потом воплощаются в жизнь: формирование и развитие сообщества в целом, максимальная поддержка своих членов.

Предложенные критерии имеют теоретические основания, в реальной жизни их порой сложно определить и отдельно проанализировать, поэтому они используются в работе в основном как свойства, на основании которых можно проводить границу в понимании двух ключевых категорий исследования — сообщество/сеть и организации/структуры молодых политологов.

МПО являются элементом сетевого научения, поскольку участие в их работе способствует формированию совместного опыта и знаний в инструментальной, нормативной и процедурной формах. Они могут образовываться и действовать на любом уровне — федеральном, региональном, университетском, главное условие — нацеленность на развитие навыков профессиональной научной деятельности и получение новых знаний о сфере политического.

Таким образом, в рамках предложенной сетевой методологии важным становится вопрос относительно влияния институционализированных структур, подобных молодежным политологическим организациям, на формирование и функционирование сообщества (сети) молодых политологов в целом, а также его возможностей и потенциала в частности.

1.3. Сетевые ресурсы сообщества

Под сетевыми ресурсами в данной работе понимается совокупность факторов и конкурентных преимуществ, которые используются акторами в процессе сетевого взаимодействия для достижения ими общих целей, в нашем случае — получения новых знаний о политике¹.

Научное знание как сетевая основа и цель сообщества

«Наука по определению является коллективным предприятием. Как бы гениальны ни были прозрения и достижения талантливых оди-

¹ Pye L. The Behavioral Revolution and the Remaking of Comparative Politics // The Oxford Handbook of Contextual Political Analysis / Ed. by R. E. Goodin, Ch. Tilly. Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 797–805; Сморгунев Л. В., Шерстобитов А. С. Политические сети: теория и методы анализа. М.: Аспект Пресс, 2018. — 320 с.

ночек, приращение “систематических знаний о современном мире” — результат деятельности сообществ ученых»¹. Эти слова как нельзя точно формулируют смысл существования научных (эпистемических) сообществ, в том числе политологов. Однако возникает вопрос — что считать научным знанием в сетевом взаимодействии?

Мы предлагаем исходить из классической традиции социологии науки, идущей от Р. Мертон и его школы², дополненной затем системной социологией науки Н. Лумана, Р. Штихве, В. Патцельта и др. и разделяемой также многими российскими исследователями³. Наука здесь рассматривается как познавательная деятельность в рамках определенной социальной институционализации. Это значит, что получение, накопление и трансляция знаний в науке обусловлены определенными социально-институциональными параметрами, вне которых знание утрачивает статус научного.

В данном случае изучение процесса получения, накопления и трансляции знания о политике невозможно без изучения институционализации профессиональных научных сообществ, в том числе включающих в себя политологические организации. Такой подход позволяет исследовать научное знание в качестве самостоятельного, рационального и критического познания мира политического и в целом соответствует разработкам современных ученых, исследующих менеджмент знаний (Т. Давенпорт, К. Свейби, К. Виг и др.)⁴. Однако нужно учитывать, что строгость подхода к получению научного знания о политике может иметь обратный эффект, поскольку «чем больше политическая наука стремится быть объективной и строиться по меркам естественно-научного знания, тем меньший интерес она вызывает в политическом мире»⁵.

¹ Политическая наука в России: проблемы, направления, школы (1990–2007) / Редкол.: О. Ю. Малинова (отв. ред.), С. В. Патрушев, Я. А. Пляйс, В. В. Смирнов. М.: РАПН: РОССПЭН, 2008. — 463 с.

² *Merton R. The Sociology of Science: Theoretical and Empirical Investigations*. University of Chicago Press, 1973. — 605 p.; *Merton R. The Sociology of Science: An Episodic Memoir // The Sociology of Science / Ed. by R. K. Merton, J. Gaston*. Carbondale: Southern Illinois University Press, 1977. P. 3–141.

³ *The Cambridge History of Science / T. Porter, D. Ross*. Oxford: Cambridge University Press, 2008. Vol. 7: *The Modern Social Sciences*. — 734 p.; *Этос науки: Колл. монография / Отв. ред. Л. П. Кияшенко, Е. З. Мирская*. М.: Academia, 2008. — 544 с.; *Мотрошилова Н. В. Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов: 2-е изд., расшир. и испр.* М.: ИФРАН, «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2010. — 480 с.

⁴ *Handbook on Knowledge Management 2. Knowledge Directions / Ed. by C.W. Holsapple*. Berlin: Springer, 2003. — 751 p.

⁵ *Сморгунов Л. В. Познание политической реальности: от состояния политики к политическим процессам // Политика и управление государством: новые вызовы и векторы развития / Под ред. А. И. Соловьева, Г. В. Пушкаревой*. М.: Аспект Пресс, 2019. С. 76–93.

В современных условиях может и не быть жестких ограничений норм и традиций личного взаимодействия: часто люди проживают далеко друг от друга, имеют разный социальный статус, при этом формулируют сходные цели в процессе получения политологического знания. Именно поэтому институционально сложно оценить коалиции независимых акторов, составляющих сеть. Например, О. В. Михайлова в своей докторской диссертации подчеркивала, что «сеть — это пример современной, постмодернистской организации, которую отличает локация не по месту, а по времени»¹.

В какой-то мере с этим тезисом можно согласиться, но значение институтов явно умалить не стоит. Например, молодежные политологические организации также являются элементом научной сети, поскольку способствуют идентификации молодых политологов с научным сообществом, выстраиванию доверительных и плотных профессиональных связей, обеспечивают сплоченность. В то же время важнейшей институциональной базой для подготовки политологов являются вузы, которые имеют определенную привязку к месту, хотя сейчас обучающиеся имеют широкие возможности менять места дислокации для развития своих компетенций, это касается даже продолжения обучения за рубежом.

Научное знание о сфере политического независимо от дальнейших карьерных траекторий молодых политологов является базовой основой интеллектуального ресурса сообщества и конкретно каждого его участника, позволяющей развиваться профессионально, как минимум, в четырех направлениях: наука ради науки; косвенное участие в политике; политическая деятельность; неполитическая деятельность. Так или иначе, молодые специалисты осознают свою принадлежность к политологическому сообществу, если получили или получают углубленные научные знания о политике.

Сетевой подход предполагает изучение отношений между акторами сети (в данном случае молодыми политологами), имеющими принадлежность к своему сообществу, определяемую обучением в образовательных учреждениях по политологическим специальностям, участием в профессиональных организациях, а также занятием научной деятельностью. В процессе коммуникации происходит взаимный обмен знаниями на основе рационального выбора акторов, формирующий социальный и интеллектуальный капитал сети, а молодежные политологические организации являются одним из субъектов такого процесса наряду с ву-

¹ Михайлова О. В. Сетевая архитектура государственного управления: проблемы концептуализации и практики: Дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Михайлова Ольга Владимировна; МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 2014. — 335 с.

зами. Приоритет в сетевом подходе отдается при этом не индивидуальным предпочтениям акторов или характеристикам отдельных институтов, а сетевым отношениям.

Отметим также, что основным методом взаимодействия и координации сетевых коммуникаций является сотрудничество, которое построено на трех базовых принципах:

- 1) наличие совместных задач;
- 2) обмен сетевыми ресурсами;
- 3) установление доверительных отношений в ходе постоянного сотрудничества¹.

Таким образом, если рассматривать научное знание как идеальный ресурс политологического сообщества, то именно оно определяет наличие общих задач, именно им обмениваются в процессе коммуникации и вокруг него происходит формирование доверительных отношений.

Конечно же, это идеальная модель, которая не учитывает все разнообразие жизненных траекторий молодых политологов. На практике знания могут выступать не целью, а средством, например, для того чтобы получить хорошую работу или высокий социальный статус, зарабатывать много денег, бороться за власть и т.д. Во всех этих случаях знания не являются самоцелью, но становятся важным ресурсом, используемым в своих личных интересах.

Еще одной проблемой является разделение двух понятий — «знания» и «информация». До сих пор в научной литературе нет единства в этом вопросе². В данной работе за основу мы возьмем вариант «знаний» по К. Свейби, который предложил считать знанием интерпретированную информацию³. Информацию же представим как совокупность значимых сообщений⁴.

На самом деле с исследовательской точки зрения крайне важный вопрос — особенности осознания самого понятия «знания о политике» теми, кто его получает, а именно молодыми политологами. В этих целях в рамках исследовательского проекта проведена серия круглых столов «Знания о политике: как получить и где применить?», собраны мнения

¹ *Сморгунов Л. В.* Политическая интеграция в сетевом обществе: поиск нового порядка для инклюзивного развития // Вестник СПбГУ. 2015. Сер. 6. Вып. 4. С. 12–25.

² Подробнее об идеях разграничения понятий см.: *Сморгунов Л. В., Шерстобитов А. С.* Политические сети: теория и методы анализа. М.: Аспект Пресс, 2018. С. 74.

³ *Sveiby K. E.* The New Organizational Wealth: Managing and Measuring Knowledge-Based Assets. San Francisco: Berrett-Koehler, 1997. P. 42.

⁴ *Wigg K. M.* Knowledge Management Foundations: Thinking About Thinking: How People and Organizations Create, Represent, and Use Knowledge. Arlington. TX: Schema Press, 1993. P. 73.

участников. Проект помог узнать позиции молодых политологов сразу по нескольким смежным вопросам:

- политология как академическая дисциплина и/или инструмент социализации граждан;
- различия в представлениях участников о политическом знании и политической информации;
- каналы получения, методы сбора и анализа политической информации молодыми политологами;
- сферы применения знаний политолога;
- особенности профессии политолога.

Ответы на поставленные вопросы позволили молодым политологам отразить базовые элементы своей профессии, задаться вопросами, ответы на которые раньше казались очевидными. Подробнее знания о политике как сетевой ресурс раскрываются в главах 4 и 9.

Типы сетевых ресурсов сообщества молодых политологов

В сетевой теории при описании ресурсов в наиболее обобщенной форме используется понятие интеллектуального капитала как суммы человеческого, структурного (или институционального)¹ и реляционного капитала, представляемого как коммуникационные механизмы взаимодействия участников.

Интеллектуальный капитал сети/организации определяется совокупностью знаний и навыков участников, нематериальных активов. Человеческий капитал — это личные навыки и знания; структурный — институциональные особенности организации работы людей, а реляционный — связи с внешними и внутренними акторами (рис. 1.1).

Такие критерии могут быть применимы как для анализа организаций молодых политологов, так и в целом сообщества, однако с некоторыми оговорками и дополнениями.

Использование понятия «капиталы» применительно к анализу социального поля отсылает нас к работам П. Бурдьё, который определял их как средства, необходимые для удовлетворения интересов определенных агентов и являющиеся предпосылкой эффективного действия в опреде-

¹ Интеллектуальный капитал делится на три типа: человеческий (личные знания и навыки), структурный (структуры и процессы, обеспечивающие работу) и релятивный (отношения с внешними акторами). Подробнее см.: *Khavand Kar J., Khavandkar E. Intellectual Capital: Management, Development and Measurement Models. Publisher: Ministry of Science, Research and Technology, 2013. 3rd Edition. — 424 p.; Sveiby K. E. Intellectual capital. URL: <http://www.sveiby.com/articles/IntellectualCapital.html> (дата обращения: 15.07.2020).*

Рис. 1.1. Структура интеллектуального капитала организации

Источник: Сморунов Л. В., Шерстобитов А. С. Политические сети: теория и методы анализа. М.: Аспект Пресс, 2018. С. 72.

ленной области. В итоге он выделил четыре вида капитала: экономический, социальный, культурный и символический¹. Эти капиталы могут представлять собой эквиваленты понятия «ресурсы», используемого Э. Гидденсом². В нашем случае мы также будем использовать эти два понятия как тождественные.

Как показано на рис. 1.1, реляционный капитал выходит далеко за рамки собственно коммуникаций и включает в себя символические ресурсы в виде бренда, социальные — клиенты, а также интеллектуальная

¹ Бурдьё П. Формы капитала / Пер. М. С. Добряковой // Экономическая социология. Электронный журнал. 2020. Т. 3. № 5. С. 60–74; Бурдьё П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993. С. 57.

² Леднёва А. В. Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1995. — 119 с.

собственность — это объективированный аспект культурного капитала. Кроме того, схема отражает капитал организации с четко определенной структурой, но не подходит для описания научных сообществ, поскольку в них нужно делать поправку на общие цели в виде накопления знаний, выступающих в организациях как средство. Однако если совместить указанную группировку с видами капитала по П. Бурдьё, то можно сформировать общее представление о сетевых ресурсах сообщества.

1. **Интеллектуальный капитал** — основная категория, характеризующая сообщество. Это сумма трех типов капитала: человеческого, структурного и реляционного. Основой его являются знания, а институциональные рамки крайне размыты: ими могут выступать вузы, академические институты, журналы, интернет-проекты и т.д. Но вся эта структура является фактически сосудом для накопления знаний. Человеческий капитал при этом является совокупностью людей, которых можно приписать к сообществу, поскольку они себя ассоциируют с ним, а сообщество их принимает. В итоге рамки тоже размыты. Реляционный капитал в принципе связывает все сетевые ресурсы воедино и обеспечивает взаимодействие человеческого капитала в рамках сетевой структуры сообщества и за ее пределами. К этому стоит добавить, что здесь имеет значение также социальный, культурный и символический капиталы сообщества, о чем пойдет речь далее. Также заметно влияние окружающей среды.

2. **Человеческий капитал** — это совокупность компетенций в виде навыков, знаний, умений людей, входящих в сообщество. Под ним также понимается квалификация, мотивация и возможность решения поставленных задач. В полной мере человеческий капитал оценить крайне сложно из-за особенностей отнесения акторов к конкретному сообществу.

3. **Структурный капитал** (тождественный понятию институциональный) для сообщества и организации разный. Для первого он не имеет четких ограничений, однако результаты опроса молодых политологов показывают, что для сообщества отдельным внутренним фактором являются вуз, молодежные политологические организации и различного рода студенческие/молодежные проекты (см. § 2.3). Для организаций структурный капитал определяется рамками, установленными в нормативных документах, определены формально по принципу «включенности/исключения». Все остальные институциональные структуры (например, образовательная и государственная системы, «взрослые» профессиональные и непрофильные общественные организации, международные институты) рассматриваются как окружающая среда.

4. **Реляционный капитал** подчеркивает коммуникативную составляющую сети как между акторами внутри нее, так и с людьми, не являющимися членами сообщества, но оказывающими определенное влияние

на процесс сетевого научения. Реляционный капитал включает в себя ряд составляющих, таких как:

4.1. **Сетевая коммуникация.** Рассматривается как скрепляющий механизм всех перечисленных выше капиталов, обеспечивающий обмен ими между участниками сети. В контексте исследуемой проблематики мы понимаем процесс формирования связей между акторами в целях получения и передачи информации и знаний о политике, а также эффект, получаемый от коммуникационного взаимодействия. Связи с коллегами, конечно, имеют не только или не столько научную составляющую, сколько личную подоплеку, связанную с взаимодействием людей, имеющих общие интересы, цели, проекты, общих знакомых. У них складываются доверительные отношения, позволяющие браться за общие дела с теми, кому доверяешь. Доверие зарабатывается не сразу после знакомства, этому предшествует долгий процесс нахождения общих точек соприкосновения, малых совместных дел. Тут важны и вопросы идентичности: с политологическим, студенческим, региональным сообществом, восприятием себя как части организации.

4.2. **Средства коммуникации.** Это совокупность средств связи между участниками сети, в которую входят как личное общение, так и цифровые формы — социальные сети, виртуальные группы, мессенджеры и т.д. Средства коммуникации технически обеспечивают сетевые коммуникации.

4.3. **Обмен знаниями и информацией.** Представляет собой непосредственную передачу от одного актора другому информации и знаний, способствующих сетевому научению.

5. **Социальный капитал** (по П. Бурдьё) — это средства, непосредственно связанные с принадлежностью актора к определенной группе, ресурс для получения выгоды для каждого конкретного человека. Для молодых политологов это принадлежность ко всему сообществу и тем структурам и людям, которые вступают во взаимодействие с ними в соответствии с занимаемой ими социальной позицией.

6. **Символический капитал** — престиж, репутация каждого конкретного актора. Как мы уже отмечали выше, для организаций он связан в первую очередь со статусными позициями, а для сообщества — с позициями в сети.

7. **Культурный капитал** сети и структуры можно рассматривать как институционализированное состояние в форме академических квалификаций без инкорпорированного и объективированного аспектов¹. Последние можно вынести в окружающую среду как явления более широкого

¹ Бурдьё П. Формы капитала / Пер. М. С. Добряковой // Экономическая социология. Электронный журнал. 2020. Т. 3. № 5. С. 67.

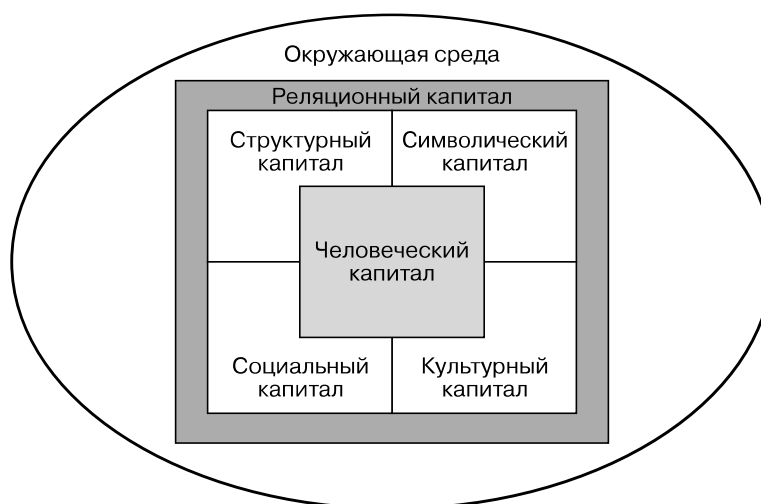

Рис. 1.2. Структура интеллектуального капитала сообщества молодых политологов

характера, выходящие за рамки сообщества, но оказывающие перманентное контекстуальное влияние на сетевые коммуникации. Таким образом, оценка институциональной базы подготовки молодых политологов и особенности политологического образования также входят в список ресурсов сообщества.

8. **Экономический капитал** сети и структур очень важен, но в рамках данного исследования рассматривается как составляющая окружающей среды. Это аксиома: деньги существенно помогают в развитии сообщества, являются средством активизации взаимодействия между участниками сети, реализации проектов, а их отсутствие может являться главной преградой для сетевой коммуникации. Однако данное исследование сосредоточено на выявлении интеллектуального капитала сети, ее потенциала, который можно раскрыть в том числе и за счет финансирования молодежных политологических инициатив. Кроме того, взаимодействовать сейчас намного дешевле, достаточно обладать доступом в Интернет. Основными источниками финансирования для сообщества молодых политологов являются вузы, некоммерческие организации, государство. Для работающих политологов это еще и работодатели, но посчитать их доход был бы крайне затруднительно.

Еще один важнейший вопрос для данного исследования заключается в определении роли цифровой среды для функционирования сообще-

ства. Это не окружающая среда и не отдельный тип капитала, это средство коммуникации, позволяющее расширить возможности сетевого взаимодействия, в том числе за счет институционализации структур в интернет-пространстве. Все чаще появляются проекты для молодых политологов в сети, все больше людей узнают информацию и получают новые знания дистанционно. Однако это средство коммуникации стоит рассматривать как дополнение к личному общению и офлайн-активности. Последнее намного более эффективно для выстраивания доверительных сетевых отношений, необходимых для реализации общих проектов, а виртуальная среда — для накопления неформального и виртуального социального капитала, поддержания связей с людьми¹.

В дальнейшем будет представлен анализ факторов, влияющих на общество молодых политологов, которые подтверждают наличие важнейших типов сетевых ресурсов (человеческого, структурного, реляционного, а также внешней среды).

Отметим, что сетевые ресурсы организации могут определять высокую значимость ее как узла сети, и чем больше таких узлов, «тем вероятнее они будут выступать [сетевыми] брокерами по концентрации и передаче опыта и знаний»². Ниже мы предлагаем рассмотреть роль МПО в формировании научного сетевого сообщества, опираясь на целый ряд эмпирических данных: результаты социологического опроса молодых политологов; стенограммы выступлений участников круглых столов в 20 регионах страны под общей темой «Знания о политике: как получить и где применить?»; данные о членах Совета молодых политологов; контента групп в социальной сети «ВКонтакте»; открытые сведения об организациях высшего образования и молодежных политологических проектах.

В поиске основного сетевого ресурса можно прийти к выводу, что им является нематериальный актив, который отличает представителей сообщества от всех остальных — знания о политике.

Окружающая среда сети молодых политологов

Кроме внутренних ресурсов сети, представленных как отдельными акторами, так и более крупными структурными компонентами — молодежными политологическими структурами, — отдельное внимание заслу-

¹ Козырева Л. Д., Зверькова С. А. Трансформация социальных связей молодежи в информационном обществе // Социодинамика. 2017. № 4. С. 94–104; Чебунина О. А. Виртуальный социальный капитал в процессе интернет-социализации молодежи // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8. № 1. С. 229–241.

² Сморгунов Л. В., Шерстобитов А. С. Политические сети: теория и методы анализа. М.: Аспект Пресс, 2018. — 320 с.

живает окружающая среда как все разнообразие факторов, которые находятся вне сети, но определяют особенности ее функционирования. Речь идет об особенностях системы образования, институционализации политологии как науки и образовательной дисциплины, влиянии государства и ее отношений с различными международными акторами. Окружающая среда — это и более приземленные вещи, например благосостояние конкретной семьи, географическое расположение региона проживания, даже стоимость билета в другой город.

Такой подход отличается широтой и позволяет только интуитивно выделить важнейшие внешние факторы, оказывающие влияние на формирование научных сетей и развитие сетевых структур. Однако в данной работе использовано два подхода к ответу на вопрос об основных факторах окружающей среды:

- 1) определение институционального контекста: особенностей образовательной системы, работы вузов, государственной образовательной и молодежной политики на федеральном и региональном уровнях, деятельности некоммерческих организаций («взрослых» ассоциаций либо даже непрофильных структур);
- 2) выявление факторов влияния на формирование сети и на работу молодежных политологических организаций с помощью факторного анализа ответов молодых политологов по результатам социологического опроса. Это позволит уточнить конкретные особенности окружающей среды, которые важны для представителей сообщества.

Любая сеть не может существовать в отрыве от окружающей среды как совокупности факторов, оказывающих на нее воздействие¹. Существование и развитие сети напрямую зависит от того, как она сможет отвечать на внешние вызовы — социальные, политические, экономические, технологические и т.д. Важным фактором также является институциональный, формулирующий правила игры и определяющий стратегии и возможности выстраивания сетевых отношений. Таким образом, важным элементом сетевого анализа является анализ контекста сетевых взаимодействий молодых политологов. В сетевом анализе окружающая среда может отражать особенности реляционного капитала организации как совокупности связей между внутренними и внешними акторами.

В целом стоит отметить, что сетевая методология, базирующаяся на изучении горизонтальных связей участников, структурных компо-

¹ Сморгунев Л. В., Шерстобитов А. С. Политические сети: теория и методы анализа. М.: Аспект Пресс, 2018. — 320 с.

нентов, стремящихся к центральным позициям в сети (организациям), в контексте коммуникативного взаимодействия является наиболее перспективным направлением исследования сообществ как *community*, выстраивающих свои отношения для накопления и распределения определенных ресурсов между своими членами. Важнейшим вопросом становится выявление того самого ресурса, который является ключевым в сетевых отношениях научного сообщества политологов в целом и молодых политологов в частности. Как ранее мы говорили, им может выступать научное знание, о котором пойдет речь в главе 4.

1.4. Программа исследования

Основными источниками информации в рамках проекта явились записи в социальных сетях, материалы сайтов и страниц в соцсетях учебных заведений и молодежных политологических структур, официальные документы, результаты общероссийского опроса молодых политологов, экспертные интервью с представителями руководства Молодежного отделения (сейчас Совет молодых политологов) РАПН, стенограммы обсуждений на круглых столах в 20 регионах страны («Знания о политике: как получить и где применить?»).

Итоги цикла региональных круглых столов «Знания о политике: как получить и где применить?»

Важнейшим источником эмпирических данных послужили стенограммы проведенных в 20 регионах страны круглых столов. Сам формат круглых столов позволил решить сразу несколько организационно сложных вопросов: собрать мнения молодых политологов по поводу основного ресурса сетевого взаимодействия — знаний о политике. В рамках данного вопроса участникам было предложено ответить на основной вопрос мероприятия тремя разными способами:

- тезисы, которые включали в себя письменное раскрытие темы в тексте, ограниченном по объему (не более 3 тыс. знаков). Этот вариант наиболее полно подходит для содержательной оценки логически выстроенной структуры текста, продуманной аргументации и основных субдискурсов главной темы;
- доклады участников, включающие в себя основные идеи по теме, подготовленные заранее. Некоторые участники опирались на свои тезисы, но, как правило, выступления корректировались уже в ходе круглого стола. Условия мероприятия позволили обеспечить более «живой» формат представления своих мыслей по теме, отметить

наиболее волнующие аспекты проблемы. Доклады выступили отправной точкой дальнейшей дискуссии;

- дискуссия участников. Живое общение, обмен мнениями, уточняющие вопросы, высказывание своих позиций по отмеченным вопросам. Эта часть круглых столов оказалась наиболее продуктивной, поскольку шла по неопределенному сценарию. Условные ограничения касались лишь того, чтобы участники придерживались основной темы и трех вопросов, установленных заранее:
 1. Источники получения и методы обработки информации, способствующие формированию знаний о политике.
 2. Молодой политолог в профессиональном сообществе: проблемы и возможности получения/обмена новыми знаниями.
 3. Профессиональные перспективы применения специальных знаний о политике.

В дальнейшем эти вопросы легли в основу анализа отдельных проблем, волнующих молодых политологов, среди которых: академическая и «гражданская» составляющие политологии; различия между знаниями и информацией; каналы получения данных и сферы применения знаний. Отдельным блоком вопросов выделены проблемы политологического образования.

Формат мероприятия был максимально приближен к формату открытых групповых дискуссий¹ с отдельными элементами экспертного опроса и фокус-групп. В частности, особенностями мероприятий являются:

- неограниченное и непостоянное число участников и слушателей. В каждом случае число участников было 5–15 человек за некоторыми исключениями, однако в дискуссии могли принимать участие и слушатели, которые на равных высказывались и задавали вопросы участникам;
- неопределенность временных рамок дискуссии. Мероприятия проходили от 1 до 3 часов и завершались, когда были исчерпаны мнения участников по предложенным вопросам;
- преобладание пассивных участников (слушателей). Среди таких людей оказывались те, которые выступали с оригинальной точкой зрения, что позволило дополнить мнения докладчиков максимальным количеством новых взглядов;
- большинство участников так или иначе знакомы друг с другом, поскольку основными организаторами выступали коллеги из регионов, распространявшие информацию о круглых столах по сети своих контактов.

¹ Левинсон А. Открытые групповые дискуссии как метод прикладных социологических исследований // Вестник общественного мнения. 2007. № 6 (92). С. 45–54.

Важным звеном дискуссии выступил «дискутант» — член команды организаторов, выполнявший роль фасилитатора. В отличие от модератора, осуществлявшего организационную функцию, у дискутанта была роль человека, удерживающего дискуссию в рамках заявленной темы, своими наводящими вопросами он направлял разговоры в нужное русло.

Кроме того, для участников мероприятий были подготовлены раздаточные материалы, включавшие в себя как информацию об организаторе, под эгидой которого проходили мероприятия, так и анкету молодого политолога. В «раздатку» входила программа круглых столов во всех 20 регионах, где были указаны не только сведения об участниках и темы выступлений, но и их контактная информация каждого. Таким образом, круглые столы стали еще и перспективной площадкой для коммуникации почти 500 молодых политологов, присутствовавших на мероприятиях в разных городах.

Проведение круглых столов сполна обеспечило исследование оригинальными эмпирическими данными, причем как для качественного, так и количественного анализа, что определило необходимость использования широкого набора методов обработки данных.

Опрос молодых политологов

В сентябре—октябре 2019 г. исследовательской группой РАПН при поддержке ИНИОН РАН и СМП РАПН было проведено анкетирование студентов и молодых ученых, изучающих политологию и смежные дисциплины (молодых политологов). Опрос проводился среди участников крупного федерального проекта для молодых политологов — серии региональных круглых столов «Знания о политике: как получить и где применить?», прошедших в 20 регионах страны¹. Также респондентам была доступна электронная версия анкеты², которая распространялась по членской базе почтовых контактов молодежного крыла РАПН (1528 адресов) и через социальные сети.

В опросе приняло участие 579 респондентов из 42 субъектов РФ, из них 538 в возрасте от 16 до 40 лет³ были отобраны для анализа, сред-

¹ См. подробнее: В 20 регионах страны СМП РАПН провел круглые столы, связанные одной темой: «Знания о политике: как получить и где применить?» // Российская ассоциация политической науки. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.garп.ru/in.php?part=3&gr=585&d=5873> (дата обращения: 16.11.2019).

² С анкетой можно ознакомиться по ссылке: Социологический опрос по изучению научных сетей молодых политологов. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://opros-politologov.testograf.ru/> (дата обращения: 16.11.2019).

³ Понятие «молодой ученый» нормативно закреплено. Это работник образовательной или научной организации, имеющий ученую степень кандидата наук в возрасте до 35 лет или ученую степень доктора наук в возрасте до 40 лет, [...] либо являющийся ас-

ний возраст опрошенных — 22,5 года. Такой предельный возраст основан на том факте, что 40 лет — это максимум, когда государство считает ученого молодым, а 16 лет — это возраст, когда молодые люди уже начинают поступать в высшие учебные заведения, определяются с направлением подготовки. Поскольку большинство из них так или иначе считают себя молодыми политологами или представителями смежных специальностей и пришли на круглые столы, посвященные знаниям о политике, то можно предположить, что выборка с учетом предложенных возрастных ограничений является вполне релевантной.

Стоит сразу отметить, что границы изучаемой генеральной совокупности «студенты и молодые ученые, обучающиеся по специальности “политология” и смежным наукам, занимающиеся преподаванием дисциплин и/или исследованиями в области политической науки» достаточно размыты. Мы исходили из того факта, что сложно однозначно идентифицировать политологов, поскольку российская политическая наука в целом сохраняет свою приверженность междисциплинарности¹.

Подобная ситуация существенно затрудняет построение полностью репрезентативной выборочной совокупности. Тем не менее численный и социально-демографический состав полученной нами выборки позволил выявить ряд закономерностей в контексте исследуемой проблематики.

Основные характеристики выборки:

- **Возраст.** В анкетировании принимали участие студенты, молодые ученые и специалисты в политической сфере в возрасте 16–40 лет. Средний возраст опрошенных — 22,5 года.
- **Пол.** 48,5% женщин и 51,5% мужчин.
- **Образование.** 58,2% — студенты-бакалавры 1–4-х курсов, 11,3% — магистранты 1–2-х курсов, 4,3% — специалисты, 5% — магистры, 9,1% — аспиранты, 8,7% — кандидаты наук, 0,7% — доктора наук².
- **Основные виды деятельности.** Респонденты могли указать несколько видов деятельности, но не более трех (табл. 1.2).

пирантом, исследователем или преподавателем образовательной организации высшего образования без ученой степени в возрасте до 30 лет. *Источник:* Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/259d15e3e1e1cdf34051651764c142ec83e16404/ (дата обращения: 11.11.2019). В данном исследовании мы отобрали для анализа политологов до 40 лет, но независимо от наличия у них докторской научной степени, имеющейся на момент опроса.

¹ *Малинова О. Ю.* Кто формирует общественное «лицо» профессии: сравнительный анализ репрезентации «политологов», «экономистов» и «историков» в российских печатных СМИ // Политическая наука. 2015. № 3. С. 225–237.

² 2,8% не указали свое образование.

Таблица 1.2

Основные виды деятельности респондентов, %

Вид деятельности	
Обучение в вузе	69,4
Исследования	38,5
Аналитика (прикладная политология)	18,6
Преподавание	14,9
Государственная служба	9,3
Политтехнологии, проведение предвыборных кампаний	8,4
Политическое консультирование	7,1
Журналистика	5,2
Бизнес	5,2

Для решения ряда исследовательских задач респонденты были сгруппированы по типу их основной деятельности на 5 категорий (табл. 1.3). Кроме студентов разных курсов и уровней обучения отдельно выделена категория «молодой ученый» — это респонденты, занимающиеся преподавательской и исследовательской деятельностью, кандидаты наук, доктора наук, аспиранты, соискатели. Также к отдельной группе отнесены «специалисты в политической сфере», деятельность которых не связана с образованием и наукой, но имеет отношение к политике (например, политконсультанты, политтехнологи, аналитики и т.д.).

Таблица 1.3

Типы деятельности респондентов, %

Категория	
Молодые ученые	21
Студенты-магистры 1–2-х курсов	11,3
Студенты-бакалавры 1–2-х курсов	32
Студенты-бакалавры 3–4-х курсов	26,2
Специалисты в политической сфере	6,9
Затрудились ответить	2,6

Целью проводимого исследования была попытка определить возможности молодежных политологических организаций (далее — МПО) выступать субъектом формирования научных сетей в процессе получения молодыми людьми профессионального образования и знаний. В целом данные опроса позволяют нам проанализировать намного больше аспек-

тов деятельности молодых политологов¹. В частности, в данной работе представлены результаты опроса по следующим темам:

- оценка состояния политической науки;
- оценка возрастного восприятия респондентами молодежных политологических организаций и своего собственного статуса в обществе;
- определение факторов формирования и функционирования научных сообществ молодых политологов, их интеллектуального капитала²;
- оценка потенциала МПО на основании таких параметров, как уровень активности респондентов в качестве участников МПО и степени удовлетворенности работой организаций; стремление вступить в МПО и причины неучастия респондентов в деятельности организаций; мнения опрошенных о приоритетных задачах, роли и перспективах МПО как субъекта научной сети;
- типология молодых политологов;
- особенности коммуникации в молодежном политологическом сообществе;
- сетевая структура сообщества молодых политологов, сеть межрегиональной коммуникации;
- оценка структур, на которые равняются молодые политологи;
- особенности миграции молодых политологов.

Методы обработки данных

В рамках исследования применялся целый спектр количественных и качественных методов анализа, позволивших посмотреть на сообщество молодых политологов и молодежные политологические организации с разных ракурсов. Сочетание используемых методов анализа показало возможность их применения в рамках одного метаисследования.

Факторный анализ. Применялся в варианте метода главных компонент с подпрограммой поворота осей *varimax*. При интерпретации использовались следующие показатели:

- вес фактора отражает долю в общей дисперсии, вносимую конкретным фактором;

¹ С ответами респондентов в обобщенном виде можно ознакомиться на официальном сайте Совета молодых политологов Российской ассоциации политической науки: Результаты социологического опроса молодых политологов // СМП РАПН. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://morapn.ru/rezultaty-sotsiologicheskogo-oprosamolody-h-politologov/> (дата обращения: 17.12.2019).

² Про интеллектуальный капитал сетевых структур см. подробнее: *Khavand Kar J., Khavandkar E. Intellectual Capital: Management, Development and Measurement Models.* Publisher: Ministry of Science, Research and Technology, 2013. 3rd Edition. — 424 p.

- каждая переменная в определенном факторе имеет свою математическую «нагрузку», значение — коэффициент корреляции (связи) с фактором в целом (чем больше значение корреляции, тем в большей степени переменная отражает общий смысл фактора);
- для проверки пригодности данных применялась процедура подсчета коэффициента *Kaiser–Meyer–Olki* (КМО-коэффициент). Кроме того, учитывалась статистическая значимость при помощи *Barlett-Test*.

Регрессионный анализ позволил описать свойства переменной через влияние на нее определенных признаков. В нашем случае проверялось влияние полученных факторов на оценку работы молодежного политологического сообщества в вузе и регионе. При интерпретации учитывается величина R^2 (показывает полноту построенной модели), значимость модели и отдельных признаков, значение Бета-коэффициента, показывающего влияние признаков на переменную и ранжирующего их по степени влияния.

Дисперсионный анализ (ANOVA) направлен на исследование значимости различий средних значений показателей гомогенных (по определенному признаку) групп между собой¹.

Корреляционный анализ позволяет выявлять значимые (достоверные) взаимосвязи между исследуемыми показателями. По тексту статьи представлены корреляции с высоким уровнем значимости (* $p < 0,05$ и ** $p < 0,001$). Коэффициенты корреляции отражают силу взаимосвязи — чем выше их значение, тем сильнее зависимость между признаками. Отрицательный знак коэффициента указывает на существование обратной зависимости.

В работе использована также характеристика **статистической значимости** (*statistical significance*), даваемая результатам, вероятность случайного появления которых равна или ниже некоторого общепринятого уровня. По тексту статьи анализируются корреляции с высоким уровнем статистической значимости ($p < 0,05$).

Сетевой анализ — количественный метод, который позволил выявить связи между явлениями, которые с трудом поддаются обычным методам статистических исследований. Метод позволяет найти связи между анализируемыми единицами, определить их интенсивность, вес единицы в сетевых отношениях, позволяют выявить более глубокую картину сообщества, оценить горизонтальные коммуникации. Направленность связей позволяет определить центры притяжения, а количество связей — сетевой

¹ *Шеффе Г.* Дисперсионный анализ / Пер. с англ. Б. А. Севастьянова, В. П. Чистякова. М.: Физматгиз, 1963. — 625 с.

вес. Однако важно отметить, что узлы, которые связывают сети, не являются независимыми, а оказывают косвенное влияние друг на друга.

Позиция в сети конкретного человека может оцениваться, только если мы имеем наиболее полную информацию относительно его связей. Однако представленный опрос не направлен на выявление разветвленных связей каждого конкретного молодого политолога. Главной задачей является оценка их межрегионального взаимодействия с помощью ответа респондентов на вопрос «С коллегами из каких регионов Вы общаетесь?». Таким образом можно определить не только направленность связей, но и сетевой вес региона в структуре сообщества (см. подробнее главу 5). Кроме того, построение сетей для анализа миграционного потока молодых политологов — людей, которые уезжают учиться на политологов в другой регион — показывает приоритетные направления академической мобильности внутри страны, а также выявляет определенные проблемы в регионах, откуда уезжают для получения профессиональных знаний политологов.

Кластерный анализ — процедура упорядочения объектов в сравнительно однородные классы (группы, кластеры) на основе попарного сравнения этих объектов по заранее выбранным критериям. При этом происходит переход от исходной совокупности множества объектов (переменных) к существенно меньшему числу кластеров. Кластер (*cluster* — гроздь, скопление) — объединение нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определенными свойствами. Кластером можно назвать также одну из групп, полученную в результате применения кластерного анализа.

Кластерный анализ позволяет:

- классифицировать объекты, т.е. строить дерево классификации N объектов (испытуемых), посредством иерархического объединения их в группы или кластеры все более высокой общности на основе критерия минимума расстояния в пространстве M переменных, описывающих объекты;
- находить разбиение некоторого множества объектов (переменных, шкал опросника) на определенное число кластеров.

Иерархический кластерный анализ, применяемый в работе, реализует так называемый агломеративный алгоритм. Его смысл заключается в следующем: перед началом кластеризации все объекты считаются отдельными кластерами, которые в ходе алгоритма объединяются. Вначале выбирается пара ближайших кластеров, которые объединяются в один кластер. В результате количество кластеров становится равным $(N - 1)$. Процедура повторяется, пока все классы не объединятся. На любом этапе объединение можно прервать, получив нужное число кластеров. Алгоритм агреги-

рования базируется на вычислении расстояния между объектами и определении близости между кластерами.

Для определения расстояния между парой кластеров в данном случае применялся метод средней связи (*Average linkage*). Его называют также методом межгрупповой связи (*Between groups linkage*). В этом случае на каждом шаге вычисляется среднее арифметическое расстояний между каждым объектом из одного кластера и каждым объектом из другого кластера. Объект присоединяется к данному кластеру, если это среднее расстояние меньше, чем среднее расстояние до любого другого кластера¹.

Для определения кластеров, связанных с собой наиболее тесно, в сети проведена процедура естественной кластеризации (*natural clusters*). Группировка в **естественные кластеры** применялась для анализа сетевой структуры и соответствовала ряду критериев:

- каждый узел был членом только одной группы;
- каждый узел имеет наибольшее число ребер с членами своей группы и практически не имеет узлов с другими группами.

Алгоритм, применяемый в программе *yEd Graph*, основан на кластеризации между краями, предложенной Гирваном и Ньюманом².

SWOT-анализ. С помощью *SWOT*-анализа проанализированы возможности и ограничения при формировании научных сетей молодых политологов из России с представителями других стран, оценивается роль государства и некоммерческих организаций, в частности профессиональных ассоциаций, выступать драйверами развития международных связей.

Анализ конкретных случаев. В работе представлен сравнительный анализ образовательных траекторий двух передовых стран — Германии и США. Оценивается роль различных субъектов, влияющих на развитие интеграционных проектов в науке и образовании, позволяющих занимать странам ведущие места в различных международных рейтингах. Выявляется тенденция к приоритету негосударственных форм финансирования исследовательских проектов, программ стажировок и обмена, роль некоммерческого сектора в этом процессе.

Кроме того, анализ конкретных случаев применялся и для оценки практики работы с молодыми политологами среди лидеров сетевых кластеров, а также в рамках молодежных политологических организаций.

¹ Описание метода взято из учебника: *Ермолаев-Томин О. Ю.* Математические методы в психологии: В 2 ч. Ч. 2: Учебник для академического бакалавриата / О. Ю. Ермолаев-Томин. 5-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2016. — 235 с. Серия: Бакалавр. Академический курс.

² Automatic Grouping // yWorks. URL: https://yed.yworks.com/support/manual/auto_grouping.html#clustering (дата обращения: 17.04.2020).

Рассмотрены конкретные форматы образовательной и воспитательной работы, которые способствуют профессиональному становлению. Для этих целей также использовался традиционный анализ документов, относящихся к деятельности образовательных структур.

Практические вопросы социокультурной адаптации молодого специалиста и в среде профессионального сообщества также были рассмотрены путем **моделирования вариантов поведения политологов на основе концепции К. Додда**¹, касающейся вопросов адаптации мигрантов. Молодые политологи представлены в роли мигрантов, которые интегрируются в новые условия разными способами. Применение подобной концепции показало гибкость и универсальность предложенных К. Доддом моделей, что делает ее применимой для оценки любых профессиональных сообществ, и в первую очередь людей, которые стоят на «входе».

Дискурс-анализ. Различные методики дискурс-анализа направлены на вычленение смыслов и тематик из массива текста. Причем он позволяет сосредоточиться не просто на лингвистических аспектах, но и на конструировании повестки в рамках отдельных сообществ в социальных сетях. Применяя дискурс-анализ, в сущности, мы анализируем фрагмент социальной реальности и представления о ней.

Отметим, что политический дискурс — это в целом сетевой феномен, так как сетевые акторы вносят в него вклад, коммуницируя друг с другом. Пост в социальной сети также является актом коммуникации, при этом запись в сообществе адресована не конкретному сетевому актору, а определенному кругу подписчиков.

Дискурс-анализ был применен для выявления доминирующих тематик в молодежных политологических сообществах в социальных сетях. Если говорить о техниках анализа, то были применены элементы анализа аргумента по М. Скривену² и трехмерный анализ Н. Фэркло³. В той или иной степени были рассмотрены все три измерения, которые могут генерировать как посты в социальной сети, так и высказывания на круглом столе.

В целом можно отметить, что под каждую конкретную задачу потребовался свой методический инструментарий, адаптированный с учетом спе-

¹ *Dodd C. H. Dynamics of intercultural communication. Boston: MS: McGraw Hill, 1998. — 289 p.*

² *Scriven M. Reasoning. — New York: McGraw-Hill. 1976; Романов П. В., Щепланова В. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Женщины-террористки в интерпретативных моделях российских СМИ (Дискурс-анализ газетных публикаций) // Полис. Политические исследования. 2003. № 6. С. 144–154.*

³ *Йоргенсен М. В., Филлипс Л. Дискурс-анализ: теория и метод. Х.: Изд-во «Гуманитарный центр», 2008. С. 118–131.*

цифики предмета исследования. Использование качественных и количественных методов позволило рассмотреть предмет комплексно, с разных сторон. Выводы, полученные в ходе работы, позволяют судить о достаточно высокой эвристической ценности сетевого подхода, применяемого при рассмотрении профессиональных сообществ с учетом возрастного фактора.

1.5. Основные выводы

Исследование сообщества молодых политологов имеет ряд особенностей, без учета которых раскрыть его содержание и характеристики будет довольно сложно. В первую очередь это проблема вовлеченности молодых ученых и специалистов в политику, соединение ролей теоретиков и практиков в профессиональной жизни. От этого во многом зависит профессиональный портрет политологов, особенности их идентичности и восприятия внешней средой. Так или иначе, цель деятельности политологов как представителей интеллектуального сообщества заключается в производстве новых смыслов и идей, социально значимых форм ради улучшения общества, что в определенной мере делает их политиками.

В данном исследовании предлагается понимать под *молодыми политологами людей, которые получают признаваемый политологическим сообществом набор профессиональных компетенций, необходимых для получения новых знаний о сфере политического.*

Понятие «сообщество» также достаточно сложное и многогранное, но точно можно сказать, что оно формируется в процессе институционализации науки и профессии политолога, формирования малых групп по сетевому (горизонтальному) признаку и цели — получению знания о политическом. Наиболее подходящим для определения особенностей сетевой организации политологов можно признать понятие «эпистемическое сообщество», предложенное П. Хаасом, — это сеть профессионалов с признанными компетенциями в определенной области знаний, совместно вырабатывающих критерии их истинности и способных соотносить эти узкоспециализированные знания с практической реализацией политического курса (*policy*). Эпистемические сообщества подчеркивают взаимосвязь трех важных параметров: знаний, коллективной организации и политики (*policy*), при этом существуют вне политических контекстов, но могут быть и публичны, встраиваясь в сети политики (*policy networks*) либо в проблемные сети (*issue networks*) для решения конкретных проблем, затрагивающих их сферу компетенции.

Если отталкиваться от предложенных характеристик сообщества, наиболее перспективным методологическим подходом исследования

является сетевой анализ, который позволяет оценить особенности коммуникации и структуры связи между элементами социальной системы. Основным ресурсом сетевого обмена является объективное знание о политике, структура и содержание которого отличается.

Наука — дело коллективное. Получение, накопление и трансляция знаний в науке обусловлены определенными социально-институциональными параметрами. Научное знание о сфере политического независимо от дальнейших карьерных траекторий молодых политологов все равно является для них базовым ресурсом, позволяющим развиваться профессионально в рамках сетевого взаимодействия. При этом институционализированные субъекты (образовательные и профессиональные организации) выступают полноценными участниками сети, способствующими ее развитию.

Изучение сообщества молодых политологов и молодежных политологических организаций как сети и структуры соответственно возможно только при четкой концептуализации этих двух понятий, выделении идеальных критериев, способных обеспечить их различие. Всего предложено 16 таких критериев, которые будут использоваться в работе для точного определения и разделения сообщества и организаций. Кроме того, для определения ресурсов и потенциала сообщества молодых политологов, а также влияния на них молодежных политологических организаций проведена работа по выявлению наиболее значимых сетевых ресурсов, среди которых можно выделить интеллектуальный, человеческий, структурный, реляционный, культурный, социальный, символический капиталы, а также окружающую среду, содержание которой имеет важное значение для развития научной сети. Анализ указанных ресурсов определил структуру данной работы.

Цифровую среду предложено рассматривать как средство коммуникации, составляющую реляционный капитал сообщества, а не как компонент окружающей среды. Фактически интернет-пространство дублирует и расширяет горизонты взаимодействия, соответственно, нуждается в глубоком рассмотрении.

Для сетевого анализа сообщества молодых политологов вполне оправданно применение разных методов исследования, как количественных, так и качественных. Каждый аспект деятельности молодежного политологического сообщества имеет свои особенности, которые можно учесть только при использовании широкого набора инструментов анализа. В данной работе представлен целый комплекс методов исследования, раскрывающих всю глубину и универсальность сетевого подхода для изучения профессиональных сообществ.